

Н. Б. Пастухова*

ПЕРСПЕКТИВЫ, СУЩНОСТЬ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы создания Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России. Это образование является принципиально важным шагом на постсоветском пространстве, проявлением мировой интеграционной тенденции.

Автор предлагает последовательно развивать нормативно-правовую базу евразийской интеграции, отмечает необходимость сближения законодательств, их унификации в тех сферах, которые определены соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Единого экономического пространства.

Данные объединительные процессы убеждают, что будущее — за реализацией принципа разнотемпной и разнотемпной интеграции и в поиске новых правовых форм и конструкций для перспективных интеграционных образований, позволяющих сохранять главную конституционно-правовую основу — государственный суверенитет.

Миропорядок XX века в международно-правовом смысле основывался на фундаментальном понятии суверенности государства-нации, которое является основным субъектом международного права. Однако этот миропорядок со своими механизмами и институтами, в целом демократического международного общения, постепенно уходит в прошлое, а сам принцип государственного суверенитета перед лицом таких процессов, как интеграция, возникновение новых интеграционных группировок, вызванных самой жизнью, подвергается изменениям. Однако, по мнению автора, это не означает кризиса суверенитета. Применительно к Евразийскому союзу речь пойдет о проблеме распределенного суверенитета, когда «неотъемлемые полномочия» будут распределены между наднациональным центром и государствами, входящими в союз.

С точки зрения автора, в виде Евразийского союза предлагается модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связи между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. При этом никакой речи о воссоздании Советского Союза, конечно же, не идет, и никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР нет, и уже не будет. Это лишь фантом прошлого, домыслы, спекуляции.

Ключевые слова: государственный суверенитет, интеграционные процессы, конституционализм, государственность, конституция, Содружество независимых государств, политический суверенитет, Евразийский Союз, Единое экономическое пространство.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.112.3.131-134

В 2012 г. начало действовать, качественно новое интеграционное образование — Единое экономическое пространство Белоруссии, Казахстана и России. Это принципиально важный

шаг на постсоветском пространстве, проявление мировой интеграционной тенденции.

Значение этого события трудно переоценить. Оно произошло на финише года, когда

© Пастухова Н. Б., 2016

* Пастухова Надежда Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

nbpastuhova@mail.ru

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Содружеству Независимых Государств исполнилось 20 лет.

Это была, пожалуй, дата «со слезами на глазах», ибо СНГ возникло на руинах великой державы — Советского Союза.

В наследство Содружеству досталось сократившееся наполовину промышленное производство СССР. Примерно 40% падения производства произошло из-за разрыва традиционных промышленных кооперационных связей. Тогда, по образному выражению Н. А. Назарбаева: «Валились набок не просто отдельные предприятия, а целые отрасли. Многие люди остались без работы и средств к существованию». Около 25 млн русских людей, которые в одночасье превратились в иностранцев во многих странах СНГ и Балтии, а в ряде государств — в граждан «второго сорта». На территории бывшего СССР вспыхнул ряд тяжелых кровавых конфликтов, вспомним Нагорный Карабах, Абхазию, Таджикистан.

Прошло 20 лет. Стали более взвешенными оценки роли СНГ в постсоветской истории. Поутихли умиления Содружеством, поутихла и злая ирония, которой было, да и сейчас немало по поводу СНГ. В подтверждение можно привести слова одного одиозного политика: «СНГ — это всего лишь “протез” Советского Союза, позволивший при отсутствии подлинного союзного содержания сохранять хотя бы его приличную форму».

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве происходили постоянно. Шел поиск эффективных интеграционных структур, исходя из положительного и отрицательного опыта СНГ и ЕврАзЭС и других межгосударственных объединений. Эти процессы убеждают, что будущее — за реализацией принципа разноскоростной и разноуровневой интеграции и в поиске новых правовых форм и конструкций для перспективных интеграционных образований.

Итак, ЕЭП — Единое экономическое пространство. Построить такой эффективный союз очень непросто. Вспомним хотя бы такие моменты, как расхождения в нормативно-правовой базе государств-участников, их разновеликость.

Стремясь к максимальной экономической интеграции, необходимо решать задачу создания прочной социально-политической

надстройки. Требуется и создание наднациональных органов, а также унификация национальных законодательств.

Теперь о суверенитете государств-участников. Приведем позиции глав государств «Тройки», создавших единое экономическое пространство.

А. Г. Лукашенко: «Краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, — суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция»¹.

Н. А. Назарбаев: «Я предлагал создать наднациональные органы Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома. Именно таким был успешный опыт создания Европейского Союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции»².

В. В. Путин: «Евразийский союз — это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров и прежде всего — стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами»³.

С распадом СССР Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация вступили на путь самостоятельного развития. Были сформированы основные институты этих государств. Получили законодательное и правовое оформление государственной суверенитет, формы его реализации и гарантии. Из Конституций этих государств следует, что единственным источником государственной власти в них и носителем суверенитета является народ.

Все перечисленные республики успешно прошли период становления и начала функционирования реального государственного суверенитета. Но каждый новый этап развития государств будет порождать новые правовые моменты в развитии и совершенствовании теории суверенитета и его практической реализации.

¹ Известия. № 193. 18.10.2011. С. 1.

² Известия. 26.10.2011.

³ Известия. № 183. 04.10.2011. С. 1.

Нельзя не отметить, что миропорядок XX века в международно-правовом смысле основывался на фундаментальном понятии суверенности государства-нации, которое является основным субъектом международного права. Однако этот миропорядок со своими механизмами и институтами, в целом демократического международного общения, постепенно уходит в прошлое, а сам принцип государственного суверенитета перед лицом таких процессов, как интеграция, возникновение новых интеграционных группировок, вызванных самой жизнью, подвергается изменениям.

Безусловно, это не означает кризиса суверенитета. Применительно к Евразийскому союзу речь пойдет о проблеме распределенного суверенитета, когда «неотъемлемые полномочия» будут распределены между наднациональным центром и государствами, входящими в данный союз.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — новая структура, о создании которой договорились Президенты, начала работу с 1 января 2012 года. ЕЭК наделена функциями «руководства интеграционными процессами в формате Таможенного союза и ЕЭП». Комиссии будут постепенно передаваться часть национальных полномочий.

Таким образом, эта комиссия впервые в постсоветской истории призвана стать наднациональным органом по отношению к государствам-участникам, которому будут передаваться национальные полномочия.

Принципиально важным российская сторона считает то, что механизм принятия решений в рамках ЕЭК исключает доминирование какого-либо государства и подразумевает внутреннюю организацию деятельности — Совет комиссии и Коллегию комиссии. Совет в составе вице-премьеров будет осуществлять общее регулирование интеграционными процессами в ТС и ЕЭП. Коллегия станет основным рабочим органом, куда все страны делегируют своих представителей в статусе международных независимых чиновников.

Теперь о некоторых практических выводах, которые, видимо, следует сделать.

Первое: важно точно в правовом смысле учитывать принцип суверенитета при конструировании и организации деятельности надна-

циональных институтов. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев констатирует, что «наднациональный орган Евразийского экономического союза — Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) получит 175 национальных полномочий стран». Таким образом, на практике необходимо будет внимательно и строго следить за соблюдением принципов суверенитета каждым участником «тройки», исключая всякое доминирование собственных национальных интересов.

Второе: необходимо будет преодолеть трудности и проблемы, которые неизбежно будут возникать как следствие разноречивости участников данного интеграционного объединения, расхождений в их национальных законодательствах.

Третье: настойчиво и последовательно развивать нормативно-правовую базу евразийской интеграции. Как недавно отмечал Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ С. Е. Нарышкин, «на ратификацию в Государственную Думу направлены четыре международных соглашения, дополняющие 17 ранее принятых базовых договоров ЕЭП»⁴. Нормативно-правовая база евразийской интеграции должна быть в основном сформирована в 2012–2014 годах, что необходимо для подписания до 1 января 2015 года Договора о Евразийском экономическом союзе.

Необходимо сближение законодательств, их унификация в тех сферах, которые определены соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Единого экономического пространства.

Видимо, данные проблемы должны быть в поле зрения рабочей группы по вопросам парламентского измерения евразийской экономической интеграции, так же как и глубокое обсуждение самой идеи создания Евразийского парламента.

Евразийская парламентская система будет наделена правом и возможностями экспертной оценки внутренних и международных законопроектов.

Четвертое: Юридическое сообщество, как и другие общественные силы и институты гражданского общества, должны всячески содействовать становлению нового интеграционного формирования, вдумчиво изучать и прогнозировать его юридический базис.

⁴ Известия. № 187. 04.10.2012. С. 17.

Все эти положения достаточно просты в плане изложения пожеланий и предложений. Но, безусловно, трудны в плане их практического осуществления.

И еще несколько замечаний. Акценты, сделанные в статьях В. В. Путина, Н. А. Назарбаева и А. Г. Лукашенко, которые можно без преувеличения назвать программными.

Множественно, на разных уровнях, выражались сожаления о том, что в Евразийском союзе не участвует Украина. Некоторые государства объясняют свое нежелание участвовать в данном проекте, как и в других подобных на постсоветском пространстве, тем, что это якобы противоречит их «европейскому выбору».

В статье В. В. Путина со всей определенностью заявлено, что «мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять». Мы будем строить свой Евразийский союз как неотъемлемую часть большой Европы, объединенный ценностями свободы, демократии и рыночных принципов.

Евразийский союз — открытый проект. Он открыт как к присоединению других государств, так и к широкому взаимодействию, например, с Евросоюзом и другими объединениями.

Предлагается модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и играть роль эффективной связи между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Никакой речи о воссоздании Советского Союза не идет, и никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР нет и не будет. Это лишь фантазм прошлого, домыслы, спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Белоруссии и других стран полностью совпадают.

В заключение подчеркнем, что образование Единого экономического пространства Евразийского союза в полной мере отвечает высшим национальным интересам России, Республики Белоруссии и Республики Казахстан.

*Материал поступил в редакцию
30 сентября 2015 г.*

Prospects, Essence and Constitutionally Legal Features of the Eurasian Union

PASTUKHOVA Nadezhda Borisovna — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
[nbpastuhova@mail.ru]
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article considers some prospects for creation of the Common Economic Space between Belarus, Kazakhstan, and Russia. The formation of this body is a crucial step on the post-Soviet territory and a manifestation of a world integration tendency.*

The author proposes to consistently develop normative — law base of Eurasia integration, notes the need of rapprochement of legislations, their unification in the spheres which are defined by agreements drafting the contractual-legal base of the Common Economic Space.

The following unification processes prove that the future means implementation of the principle of integration at different speed and at different levels and the search for new legal forms and constructions for prospective integration bodies enabling to save the main constitutional and legal basis, i.e. state sovereignty.

The world order of the XX century in an international and legal sense has been based on the fundamental concept of sovereignty of a nation state which is the main subject of the International Law. However, this world order with its mechanisms and institutions, on the whole of democratic international communication, is gradually becoming a thing of the past. The principle of state sovereignty itself in the face of such processes as integration, emergence of new integration groups, caused by the life itself, is subjected to changes. Still, the author believes, this does not mean a crisis of sovereignty. Regarding the Eurasian Union, the issue concerns a problem of shared sovereignty, when "the inherent powers" are allocated between supranational Centre and the States belonging to this union.

The author believes that the Eurasian Union represents a model of a powerful supranational organization, capable of being one of the poles of the modern world and at the same time to act as an effective "communicator" between Europe and the dynamic Asia-Pacific region. Needless to say that we do not mean any reconstruction of the Soviet Union, any "restoration" or "reincarnation" of the USSR neither now, nor in the future. This is just a phantom of the past, nonentities and speculations.

Keywords: *state sovereignty, integration processes, constitutionalism, statehood, constitution, the Commonwealth of independent States, political sovereignty, Eurasian Union, Common Economic Space.*